Орочимару: "Подожди, сначала мы позволим адреналину взять свое"

Мизуки оставалось только ждать, пока наркотик пройдет по кровеносной системе мужчины и начнет действовать.

Его глаза медленно восстанавливали свой блеск рациональности, и его тело медленно начало дергаться от безжизненного состояния, когда он проснулся.

Бандит: "Фу, что...происходит?"

Примерно через десять минут мужчина, наконец, полностью проснулся, хотя его воспоминания были явно затуманены, поскольку первое, что он попытался сделать, это встать, только чтобы понять, что он не может.

Он проверил свое тело только для того, чтобы понять, что его удерживают ремнями, которые привязывают его к холодному, неудобному операционному столу.

Сначала он подумал, что его просто избили прошлой ночью и, возможно, он оказался с девушкой, которая была в "этом" роде.

Медленно воспоминания начали собираться в его голове.

Хотя эти воспоминания не были полными.

Скорее они были просто фрагментами. Проблески того, что пережило его тело за последние недели, когда его разум отключился.

Его разум полностью отключился от этих воспоминаний, что было признаком попытки мозга справиться со стрессом, через который он прошел.

Эти фрагменты показывали сцены, которые заставляли мужчину дрожать от страха.

Сцены пыток, как физических, так и душевных.

Сцены, где он и другие солдаты были насильственно лишены пищи и воды, которые им были предоставлены.

Однако мысли мужчины, которые неслись со скоростью мили в минуту, были прерваны чем-то другим. Еще один человек.

Мальчик, которого он увидел, был не выше пяти футов, и тусклое освещение скрывало все его черты, за исключением блестящих серебристых волос и зеленых глаз.

Хотя его мысли отказывались оставаться на одном месте, постоянно мелькая между разрозненными воспоминаниями и ребенком перед ним.

Ребенок возился с чем-то на столе рядом с ним.

Сцены, когда его будят посреди ночи, чтобы сломить.

Ребенок начал приближаться к нему, его черты постепенно становились все более и более заметными в свете факелов.

И сцены, когда тебя запирают в темной, маленькой, сырой комнате. В нем не было ничего,

кроме дыры в земле. Он был Один.

Бандит: "А? - Какого черта? У женщины, которую я привел домой, должен быть ребенок?"

К этому моменту мужчина постоянно дрожал, явно произнося эти слова про себя как своего рода утешение.

Хотя он видел эти сцены в своей голове, человек все еще был в состоянии убедить себя, что они были плохим сном, кошмаром, который приходил и уходил.

Когда Мизуки подошел к нему, мужчина окликнул его.

Бандит: "Кто ты, парень? Где твоя мама?"

Хотя, когда мальчик приблизился, он хранил полное молчание. Даже его шагов не было слышно, когда он медленно приближался к мужчине. Как ягуар - это добыча.

Когда Мизуки подошел достаточно близко к мужчине, чтобы точно разглядеть его, мужчина заметил скальпель, умело зажатый в руке ребенка, который продолжал приближаться к нему в ритмичном темпе, без видимых эмоций, украшающих его лицо.

http://tl.rulate.ru/book/33104/1339015